

§ П ПРАВОВАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Слезин А.А.

СПЕЦИФИКА ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ В КОНЦЕ 1950-х ГОДОВ

Аннотация: Предмет исследования составляют основные направления политико-просветительной работы среди молодежи конца 1950-х гг., ее формы и методы. Отрицая идеологические стереотипы не только советского периода, но и недавнего прошлого, автор стремится изучать комсомол и молодежное движение в России в целом, непредвзято, с уважением к богатому историческому опыту. Тема представляет научный интерес потому, что именно в молодежном возрасте личность, как правило, завершает формирование основ своего мировоззрения, осмысливает своё место и роль в жизни, проявляет стремление получить определенный социальный статус и играть свою социальную роль. Региональная локализация исследования способствует более детальному изучению истории первых лет после XX съезда КПСС, позволяет скорректировать некоторые выводы, сделанные на основе анализа материалов центральных органов партии и комсомола. Показано, что XX съезд КПСС поставил задачу коренным образом улучшить идеологическую работу партии, все теснее связывать агитацию и пропаганду с практикой. С политическо-воспитательной работой партийных, советских, комсомольских органов напрямую связывалось успешное выполнение масштабных планов хозяйственного строительства. Однако в отличие от провозглашаемых на партийных и комсомольских форумах планов, не смотря на внедрение новых форм политучебы, более привлекательных методов воспитательной работы, реальность продемонстрировала, что фактически система политобразования даже не пыталась выйти из рамок преподнесения молодежи необсуждаемых догм, по-прежнему присутствовали приписки в цифрах охвата политучебой, удаленность обсуждаемых на воспитательных мероприятиях тем от реальной жизни, формализм и начетничество в политкружках.

Review: The subject under review is the main directions, forms and methods of the political awareness education among the youth at the end of the 1950th. Refusing from ideological stereotypes not only of the Soviet Period but also of the recent past, the author tries to study Komsomol and the youth movement in Russia in general non-judgmentally and with respect to the rich historical experience of our country. This is an interesting topic for research because in the youth age one's personality has been already formed. A young person understands his place and role in life and tries to achieve a certain social status and to perform his social role. Focusing on the province allows to provide a more detailed insight into the history of the first years after the 20th Congress of the Communist Party of the Soviet Union as well as to correct particular conclusions made on the analysis of the materials of the central board of the Party and Komsomol. The author shows that the 20th Congress of the Communist Party of the Russian Union set the mission to radically improve the ideological education performed by the Party and to narrow the gap between agitation and propaganda and practice. Successful performance of ambitious plans of the economic construction was directly related to the political education performed by the Party, Soviet and Komsomol authorities. However, opposed to plans declared at the forums of the Party and Komsomol and despite implementation of new forms of political education and more attractive methods of educational activity, the reality showed that in fact the system of political education was far from being efficient. The youth was taught undiscussable dogmas. Data regarding the number of young people who underwent the courses of political education were still exaggerated and topics discussed at educational meetings were still far from the real life. Political education clubs were still indulged in formalism and learning by rote.

Ключевые слова: история, молодежь, комсомол, политическая культура, политическое образование, идеологическое воспитание, КПСС, печать, пропаганда, формализм.

Keywords: history, youth (young people), Komsomol, political culture, political education, ideological education, Communist Party of the Soviet Union, print media, propaganda, formalism.

Рассматривая особенности политико-просветительской работы среди советской молодежи, современные авторы неоднократно подчеркивали ее включенность в систему политического контроля¹²³. Причем справедливо отмечалось: «В системе политического просвещения не столько проверялись политические убеждения, сколько копировались образцы нормативного политизированного поведения. Несмотря на развитие разветвленной системы политического образования, в принципе комсомольцы оставались политически неграмотными»⁴.

XX съезд КПСС поставил задачу коренным образом улучшить идеологическую работу партии, все теснее связывать агитацию и пропаганду с практикой. Успешное выполнение масштабных планов хозяйственного строительства напрямую связывалось с организаторской и политической работой партийных, советских, комсомольских органов. В связи с этим в данной статье мы ставим цель выявить особенности политико-просветительской работы среди молодежи в конце 1950-х гг., опираясь на материалы архивов и периодической печати одного из типичных регионов Центральной России – Тамбовской области.

Судя по данным материалам, в отличие от провозглашаемых на партийных и комсомольских форумах планов, реальность выглядела иногда даже слишком отрезвляюще. Тамбовская областная комсомольско-молодежная газета «Комсомольское знамя» признавала: «Сплошь и рядом в дни занятий можно наблюдать такую картину: в проходной завода стоит пропагандист и «ловит» слушателей. Это – вечером. А днем по цехам ходит

секретарь комитета ВЛКСМ и под гул станков грозит великими наказаниями тому, кто не придет на занятия». Огромными тиражами издавались списки включенных в политсеть. Но на первых же занятиях выяснялось их огромное несоответствие реальности. «Лучше бы на эти деньги географические карты купили. Сделали эти списки только для того, чтобы пустить пыль в глаза всем проверяющим» – цитировала газета пропагандиста Савельева с завода «Комсомолец».

Преодолеть такое положение дел стремились разнообразными способами. Все больше для политико-просветительских мероприятий использовались клубы. Все активнее пытались внедрять в учебный процесс географические карты, документальные фильмы. Проводились экскурсии слушателей политзанятий на другие предприятия.

Однако администрации предприятий и учреждений часто смотрели на политические занятия как на самоцель. Лучшую связь с жизнью обеспечивало поднятие на политзанятиях вопросов улучшения работы производства, улучшения быта, повышения культуры рабочих. Но для администрации это были, как правило, вопросы слишком неудобные. Газета «Комсомольское знамя» писала: ««Связь с жизнью»... Настолько эти слова стерлись, как говорится, ошаблонились, что на них в последнее время и внимания не обращают»⁵.

7 апреля 1958 г. пленум Тамбовского обкома КПСС рассмотрел вопрос «О состоянии и мерах улучшения идеологической работы в областной партийной организации». В докладе на пленуме самой главной называлась «работа в массах, идейно-политическое воспитание масс»⁶. Вместе с тем, отмечалось, что идеологическая работа еще не стала в центре внимания всех партийных и комсомольских организаций, не преодолен отрыв пропаганды и агитации от жизни, идеологическая работа зачастую ведется вне связи с практическими задачами предприятий и учреждений.

Через три месяца (14 июля 1958 г.) состоялся пленум Тамбовского обкома КПСС, повестка дня которого была направлена непосредственно на мо-

¹ *Скоропад А.Э.* Политпроверки комсомола в советской системе политического контроля 1920-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4. Ч. 3. С. 161-163.

² *Беляев А.А., Слезин А. А.* Коммунистическое «министерство молодежи» в духовной сфере жизни послевоенного советского общества // Политика и общество. 2009. № 12. С. 30-34.

³ *Слезин А.А., Ванин В.А.* Эволюция идейно-воспитательной работы комсомола в середине 1950-х годов // NB: Исторические исследования. 2012. № 1. С. 68-119.

⁴ *Ванин В. А.* Политико – просветительская работа провинциального комсомола в середине 1950-х гг. // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2012. № 3. С. 260.

⁵ Что скажут другие пропагандисты // Комсомольское знамя. 1956. 26 октября.

⁶ Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. П -1045. Оп. 1. Д. 10972. Л. 5.

Политика и общество 5 (113) • 2014

лодежь: «Об улучшении воспитательной работы среди комсомольцев и молодежи области». Однако показательно, что в докладе на пленуме идеологической работе было уделено вторичное внимание (по сравнению с задачами совершенствования трудового воспитания и вовлечения молодежи в социалистическое соревнование). Прежде всего, партийные и комсомольские организации призывались «теснее связывать идейно-воспитательную работу с практическими задачами коммунистического строительства, проводить ее более конкретно»⁷.

Комсомольские организации нацеливались «проявлять еще больше нетерпимости ко всем проявлениям эгоизма, иждивенчества, хулиганства»⁸. Причем эти проявления по-прежнему воспринимались как черты старого мира, для которого якобы было характерно «бессмысленное прозябание какого-нибудь мещанина, обывателя»⁹. Провозглашалось, что «в нашей стране нет условий и почвы для обывательщины, человеконенавистничества и других отвратительных черт, порождаемых капитализмом»¹⁰. Отсюда выводилась задача самой решительной борьбы со всеми проявлениями «пережитков капитализма»: «Буржуазная пропаганда, которая просачивается к нам по самым различным каналам, стремится идейно растлить и морально изуродовать молодежь, навязать ей низменные вкусы и взгляды»¹¹.

В идейно-воспитательной работе появились новые интересные формы: слеты и праздники молодежи, диспуты, устные журналы, сатирические и световые газеты, эстафеты, фестивали, тематические вечера, самодеятельные клубы. В колхозе им. М.Горького Юрловского района большим успехом пользовались «дни отдыха молодежи». Для их проведения мобилизовывался весь колхозный транспорт, участники выезжали в лес, где давались концерты, устраивались игры, лучших молодых работников награждали ценными подарками¹².

В марте 1957 г. в докладе на пленуме Тамбовского обкома ВЛКСМ подчеркивалось: «Воскре-

сать память о прошлом наших отцов, братьев, матерей – первейшая обязанность каждой первичной комсомольской организации, каждого райкома и горкома ВЛКСМ»¹³. Комсомольским организациям было поручено «завести памятные уголки о героях прошлых лет, о тех, кто завоевал нам счастливую жизнь»¹⁴.

Все чаще организовывались выступления перед молодежью старых коммунистов, ветеранов Гражданской войны и коллективизации, участников Великой Отечественной войны. Так, в колхозе им. М.Горького Юрловского района на базе клуба комсомольцы провели вечер «Наше село за 40 лет Советской власти», где выступали старые коммунисты колхоза¹⁵. Во многих клубах традиционными стали вечера встречи трех поколений¹⁶, лекции и беседы по истории комсомола¹⁷. Не сумел вместить всех желающих клуб в селе Лысье Горы, когда местные комсомольцы проводили вечер – чествование заслуженных колхозников¹⁸.

Характерен тезис из доклада на июльском (1958 г.) пленуме Тамбовского обкома КПСС: «В наши дни полоса революционных битв проходит там, где идет борьба за дальнейшее улучшение жизни народа. Лучшие качества подлинных революционеров проявляются у тех, кто смело ломает устаревшие методы производства, прокладывает новые пути в технике и науке. Борются за новое, передовое в труде, упорно учиться, овладевать знаниями и опытом, закалять свою волю, быть бесстрашным и решительным, готовым по призыву партии выполнять любое задание – вот что значит быть в наше время революционером, достойным преемником традиций Великой Октябрьской социалистической революции»¹⁹.

Преемственность между героическим прошлым и боевым настоящим демонстрировали красные уголки, доски почета, публикации местных газет. О передовиках производства и учебы говорилось как о продолжателях славных боевых и трудовых тради-

⁷ ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп.1. Д. 10984. Л.16-17.

⁸ ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 10972. Л. 37.

⁹ ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 10972. Л.38.

¹⁰ ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 10972. Л.38.

¹¹ ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 10972. Л. 39.

¹² ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп.1. Д. 11143. Л. 82.

¹³ ГАСПИТО, Ф. П-1184. Оп.1. Д. 1336. Л. 8.

¹⁴ ГАСПИТО. Ф.П-1184. Оп.1. Д. 1336. Л. 8.

¹⁵ ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп.1. Д. 11143. Л. 81.

¹⁶ ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп.1. Д. 11143. Л. 85.

¹⁷ ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп.1. Д. 11143. Л. 86.

¹⁸ ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп.1. Д. 11143. Л. 87.

¹⁹ ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 10972. Л. 37.

ций старшего поколения. «Нашим местным поэтам, писателям, композиторам следует писать рассказы, очерки, сочинять песни, стихи, поэмы про наших передовиков. Надо славить наших лучших людей со сцен в концертах художественной самодеятельности», – указывал Тамбовский обком ВЛКСМ²⁰.

Материальную базу широкой массово-политической и культурно-просветительской работы среди трудящихся создавали в области 43 районных Дома культуры, 640 сельских, колхозных и профсоюзных клубов, 639 библиотек, 4 музея, около 100 красных уголков²¹. Только в 1955-1957 гг. в области было построено 177 колхозных клубов²². Например, очень активно работал только в 1956 г. сданный в эксплуатацию клуб строителей Уваровского сахарного завода. В нем были организованы хоровой, драматический, хореографический, музыкальный кружки. При клубе имелись комната-читальня и библиотека, трижды в неделю демонстрировались кинофильмы. Художественная самодеятельность клуба обслуживала соседние села²³.

Однако в реальности в некоторых клубах вся работа сводилась к демонстрации кинофильмов и устройству танцев. Даже в областном центре типичной была ситуация в клубе «Электрик», где в 1958 г. 15-17 дней отводилось под кино, 6-7 дней для танцев²⁴. Некоторые клубы, прежде всего, профсоюзные, в сущности стали коммерческими предприятиями. На Тамбовском котельно-механическом заводе, на заводе имени Ленина молодежь могла попасть в клуб бесплатно только 3-4 раза в месяц²⁵. Во многих клубах, особенно на селе, было холодно, грязно, не хватало самой необходимой мебели. Можно понять колхозников, которые отказывались посещать Челнаво-Покровский клуб Дегтянского района: оконные стекла в нем были разбиты, двери поломаны, внутри – холодно и грязно²⁶.

К тому же оставались и такие населенные пункты, где не было никаких учреждений культуры,

многие клубы находились в непригодных помещениях. В Старо-Юрьевском, Рассказовском, Полетаевском районах многие клубы и библиотеки находились в ветхих помещениях, нередко на частных квартирах. В Токаревском и Избердеевском районах сельские культпросветучреждения из года в год не ремонтировались и не обеспечивались топливом²⁷.

Даже кинопропаганда для многих сельских жителей была недоступна. В Моршанском районе из 180 населенных пунктов кинопоказом обслуживались только 50. В Бондарском районе только в 37 населенных пунктах кинофильмы не демонстрировались в течение нескольких лет²⁸.

Низкая зарплата и неустроенность помещений в культурно-просветительских учреждениях приводили к большой текучести кадров. Нередко в культпросветучреждения направляли людей только потому, что их негде было устроить. Из 1582 культпросветработников Тамбовской области в 1958 г. только 38% имели специальное образование. 47% всех работников клубов имели начальное и семилетнее образование²⁹.

Методы, с помощью которых комсомол преодолевал существующие недостатки в культурно-просветительской сфере, можно назвать административными. Но поскольку нередко они приносили нужный результат, вряд ли их стоит оценивать только отрицательно. Например, после критических выступлений областной газеты «Комсомольское знамя» удалось наладить эффективную работу в клубе молодежного общежития треста «Тамбовстрой»³⁰.

С первого взгляда поражают цифры, говорящие об укомплектовании сети политического просвещения: в начале 1958 г. в Тамбовской области было создано 757 кружков и семинаров по истории КПСС, 633 кружка и семинара по изучению политической экономии и конкретной экономики, 25 районных экономических школ, 44 кружка по изучению диалектического и исторического материализма, 4 вечерних университета марксизма-ленинизма, около 19 тысяч коммунистов изучали марксистско-ленинскую теорию самостоятельно, 2798 человек повы-

²⁰ ГАСПИТО, Ф. П-1184. Оп.1. Д. 1336. Л. 9.

²¹ ГАСПИТО. Ф. П -1045. Оп. 1. Д. 10972. Л. 22.

²² ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп.1. Д. 11143. Л. 88.

²³ *Нелюбов Н.* В клубе строителей // Комсомольское знамя. 1956 г. 14 октября.

²⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1045. Оп. 1. Д. 11156. Л. 35.

²⁵ ГАСПИТО. Ф. П -1045. Оп. 1. Д. 10972. Л. 22.

²⁶ ГАСПИТО. Ф. П -1045. Оп. 1. Д. 10972. Л. 22.

²⁷ ГАСПИТО. Ф. П -1045. Оп. 1. Д. 10972. Л. 23.

²⁸ ГАСПИТО. Ф. П -1045. Оп. 1. Д. 10972. Л. 24.

²⁹ ГАСПИТО. Ф. П -1045. Оп. 1. Д. 10972. Л. 23.

³⁰ *Ермилов Е.* Это жизнь проходит, а не время! // Комсомольское знамя. 1956. 19 октября.

Политика и общество 5 (113) • 2014

шали свой общеобразовательный уровень в вузах, техникумах, школах рабочей молодежи³¹.

В тоже время обком КПСС признавал, что в ряде районов политическое просвещение ведется плохо. Так, в Жердевском районе из 38 кружков с числом слушателей в 1120 человек закончили учебу в 10 кружках лишь 226 слушателей. В 5 организациях занятия так и не начинались³².

Группы докладчиков многих райкомов, горкомов ВЛКСМ бездействовали, существовали только на бумаге, годами не собирались³³. Много разговоров было о создании молодежных лекториев, но фактически они оставались на бумаге³⁴.

Зачастую лекционный материал был далек от актуальности. Некоторые случаи выглядят анекдотично. В Борщевском сельском клубе Тамбовского района было объявлено чтение лекции «Молния и защита от нее». Когда заинтересовались, чем вызвана необходимость читать зимой лекцию о грозе, то секретарь районного отделения общества по распространению политических и научных знаний ответил: «Чем черт не шутит»³⁵.

Традиционно говорилось об особой популярности изучения конкретной экономики. Но даже сам обком КПСС отмечал, что многие из кружков и семинаров по изучению политической экономии и конкретной экономики работают неудовлетворительно, в отрыве от жизни, от конкретных задач производства: «пропагандисты и слушатели кружков на занятиях часто повторяют общие положения из учебников и даже не пытаются сделать выводы из этих положений для своего предприятия, своего производства»³⁶. В ряде мест изучение экономической теории подменялось поверхностным изложением текущих хозяйственных задач предприятий. Например, экономический семинар в Токаревском районе изучал темы «Подготовка коров к отелу», «Прием новорожденных телят и их воспитание» «Совтавление рациона кормов», «Агротехника выращивания кукурузы»³⁷. На некоторых предприятиях Тамбова кружки по из-

учению конкретной экономики превратились в своеобразные производственные совещания, на которых изучались вопросы техники, технологии производства, охраны труда.

Обком партии считал необходимым распространить опыт Избердеевского района, где была проведена экономическая конференция на тему «За производство полмиллиона центнеров сахарной свеклы в 1958 г.». Симптоматично, что уже во время конференции было решено бороться за превышение плана сдачи сахарной свеклы государству: было запланировано 400 тыс. центнеров, а решили, что можно сдать и 500 тыс. центнеров сахарной свеклы³⁸.

После XX съезда КПСС трудности в изучении истории партии связывались, прежде всего, с отсутствием учебников по истории КПСС («Краткий курс истории ВКП(б)» уже официально не использовался). Использование трудов В.И.Ленина и его соратников, материалов партийных форумов в качестве основных учебных пособий было не по силам большинству пропагандистов. Обком партии критиковал их также за переход к изучению только текущей политики. Правда, еще большей критике подвергались пропагандисты, которые не связывали проблемы истории с современностью.

Секретарь обкома КПСС Г.Д. Лапчинский подчеркивал: «А как выиграло бы занятие, если бы пропагандист протянул живую нить к сегодняшним дням и показал, допустим, связь борьбы партии с «рабочей оппозицией» ... с современной борьбой против ревизионистов. Или, допустим, борьбу партии за единство своих рядов с решениями июньского Пленума ЦК «Об антипартийной группировке Маленкова, Молотова, Кагановича»³⁹.

Зачастую в докладах «связь с жизнью» вроде бы и присутствовала, но эффект от такой «связи с жизнью» был только отрицательный. Например, в политкружке совхоза «Ветеринарный» Уметского района пропагандист постоянно вставлял фразу «У нас тоже есть такие факты». Произнес он ее и когда читал о недостатках ВЦСПС. Бездумное чтение доклада привело к тому, что слушатели откровенно скучали, а пропагандист регулярно произносил: «Товарищи, прошу не спать»⁴⁰.

³¹ ГАСПИТО. Ф. П -1045. Оп. 1. Д. 10972. Л. 6.

³² ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп.1. Д. 10984. Л. 27-28.

³³ ГАСПИТО, Ф,П-1184. Оп.1. Д. 1336. Л. 24.

³⁴ ГАСПИТО, Ф,П-1184. Оп.1. Д. 1336. Л. 25.

³⁵ ГАСПИТО, Ф,П-1184. Оп.1. Д. 1336. Л. 25..

³⁶ ГАСПИТО. Ф. П -1045. Оп. 1. Д. 10972. Л. 8.

³⁷ ГАСПИТО. Ф. П -1045. Оп. 1. Д. 10972. Л.

³⁸ ГАСПИТО. Ф. П -1045. Оп. 1. Д. 10972. Л. 8.

³⁹ ГАСПИТО. Ф. П -1045. Оп. 1. Д. 10972. Л.10.

⁴⁰ ГАСПИТО. Ф. П -1045. Оп. 1. Д. 10972. Л. 11.

При тогдашнем уровне образования применялись формы политучебы, которые просто не по силам было освоить многим слушателям. В Гавриловском районе, например, не было создано ни одной политшколы в то время, как в районе было 404 коммуниста с начальным образованием. В Каменском районе насчитывалось 213 коммунистов с начальным образованием, а в политшколах обучалось только 4 коммуниста⁴¹.

На пленуме обкома КПСС в июле 1958 г. признавалось: «Нередко изложение идей коммунизма ведется догматически, отвлеченно от жизни, от задач, которые ставит партия. Порой еще плохо разъясняется молодежи, что коммунизм не придет сам по себе, что для победы придется преодолеть немало трудностей»⁴².

Большое количество молодежи вообще не было охвачено политучебой. Например, в г. Моршанске из 2 тысяч комсомольцев, работающих на предприятиях и в учреждениях города, каждый второй не получал политического образования. В тресте «Тамбовхимпромстрой» из 400 комсомольцев 248 не охватывались какими-либо формами политучебы. В Платоновской комсомольской организации не охватывались политзанятиями около 400 человек⁴³.

Сам Тамбовский обком КПСС признавал, что «во многих колхозах, совхозах, МТС, на предприятиях массово-политическая работа запущена и значительные слои трудящихся ее не охватываются»⁴⁴. Регулярно на официальном уровне называлось множество населенных пунктов, где никакой массово-политической работы не велось, клубы и избы-читальни бездействовали, кинофильмы не демонстрировались⁴⁵.

В 1959 г. из 17500 членов ВЛКСМ в областном центре более 6 тысяч человек никакими формами политучебы были не охвачены⁴⁶.

Налаживание работы областных лекционных бюро и особенно районных лекторских групп, которым в послевоенный период уделялось все больше внимания партийных и государственных орга-

нов, происходило медленно. Созданные лекторские группы действовали нерегулярно. Многие районные партийные и советские органы не обеспечивали руководства ими. Так как члены районных лекторских групп и сельских лекторских объединений действовали на общественных началах, требовать от них надлежащего выполнения обязанностей было весьма затруднительно. «Положение о сельском лектории» от 14 июня 1949 г. содержало требование обеспечить проведение 2-3 лекций в месяц в пунктах расположения лекториев и по одной лекции в близлежащих населенных пунктах⁴⁷. Документы свидетельствуют: большинство клубных учреждений выполняло план по объёму лекционной пропаганды. В то же время очевидно: нередко это выполнение плана было лишь проявлением способности того или иного руководителя умело отчитаться. На практике основная масса населения и к «разовым» агитационно-пропагандистским акциям относилась весьма равнодушно. Так, в 1958 г. даже в областном центре на мероприятиях по обсуждению решений ноябрьского Пленума ЦК КПСС присутствовало не более 40% рабочих⁴⁸. Секретарь обкома КПСС Г.Д. Лапчинский признавал в феврале 1958 г.: «В Ржаксинском районе по спискам числится около 300 агитаторов и 20 докладчиков. В действительности же большая часть из них, не получая никакого направления и помощи со стороны партийных организаций, давно прекратила работу»⁴⁹. Действующие пропагандисты редко учитывали специфику аудитории, недифференцированно подходили к тематике лекций и бесед. Так, в гараже вагоноремонтного завода, где было зафиксировано множество случаев пьянства, аварий для шоферов читалась лекция «О девичьей чести»⁵⁰.

Улучшить качество лекционной пропаганды было призвано Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний (в РСФСР – Общество по распространению политических и научных знаний РСФСР). Именно ему еще в 1947 г. была передана функция распространения научных и материалистических знаний после прекращения деятельности Союза воинствующих

⁴¹ ГАСПИТО. Ф. П -1045. Оп. 1. Д. 10972. Л. 11.

⁴² ГАСПИТО. Ф. П -1045. Оп.1. Д. 10984. Л.28.

⁴³ ГАСПИТО. Ф. П -1045. Оп. 1. Д. 10972. Л. 13.

⁴⁴ ГАСПИТО. Ф. П -1045. Оп. 1. Д. 10972. Л. 15.

⁴⁵ ГАСПИТО. Ф. П -1045. Оп. 1. Д. 10972. Л. 16 и др.

⁴⁶ ГАСПИТО. Ф. П -1045. Оп. 1. Д.11156. Л. 33.

⁴⁷ Сборник руководящих материалов по клубной работе. М., 1951. С. 7-9.

⁴⁸ ГАСПИТО. Ф. П – 1045. Оп. 1. Д. 11156. Л. 34.

⁴⁹ ГАСПИТО. Ф. П -1045. Оп. 1. Д. 10972. Л. 15.

⁵⁰ ГАСПИТО. Ф. П – 1045. Оп. 1. Д. 11156. Л. 35.

Политика и общество 5 (113) • 2014

безбожников. В 1956-1957 гг. центральные органы власти предприняли усилия к объединению лекционной пропаганды под эгидой общества по распространению политических и научных знаний. Они были направлены как на расширение числа лекторов, так и увеличение числа лекций, особенно в сельской местности.

В конце 1950-х годов власть продолжала курс на интеграцию лекционной пропаганды в сеть учреждений культуры, обосновывая это необходимостью усиления пропаганды решений XXI съезда КПСС. Заведующим сельскими учреждениями культуры и руководителям сельских групп членов Общества, координируя работу, рекомендовалось составлять совместные планы работы и вести организацию университетов культуры при клубах и кинолекториев с еженедельным чтением в них лекций⁵¹.

27 августа 1959 г. ЦК КПСС принял постановление «О мерах по улучшению работы Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний». Общество критиковалось за недостаточную идейность и научность лекционной пропаганды, её отрыв от задач коммунистического строительства, слабый охват пропагандой сельского населения, низкую активность многих лекторов, значительное число платных лекций⁵².

Все большее внимание уделялось наглядной агитации. Практически во всех колхозах изготавливались фотомонтажи семилетнего плана развития народного хозяйства с цифрами развития и собственного хозяйства. Привычными для предприятий, колхозов и совхозов стали «Доски показателей», «Доски почета», выпускались «боевые листки», «Молнии», сатирические выпуски «Крокодил», «Вилы вбок» и т.п. На каждой ферме, в красных уголках, в правлениях колхозов и учреждениях культуры вывешивались плакаты, лозунги, призывающие к досрочному выполнению семилетнего плана.

Огромную роль в распространении политических знаний была призвана играть печать. Деятельность средств массовой информации в эти годы не мыслилась без пропаганды коммунистических идей, а журналистика представлялась как одно из

главных орудий пропагандистского воздействия. Недаром Н.С. Хрущев использовал военную лексику на встречах с творческой интеллигенцией: «...Печать – главное наше идейное оружие. Она призвана разить врагов рабочего класса, врагов трудящихся. Как армия не может воевать без оружия, так и партия не может успешно вести свою идеологическую работу без такого острого и боевого оружия, как печать»⁵³. Вместе с тем, скорее всего, прав современный исследователь В.А. Беляев, отметивший следующую особенность советских журналистов изучаемого периода: «подручные партии, но сочувствующие массам». Среди армии «прирученной» интеллигенции журналисты, по мнению В.А. Беляева, едва ли были самыми доверенными лицами, так как по роду своей профессии и образу мыслей находились слишком близко к настроениям той части общества, которую называли народными массами. Именно из этой особенности он справедливо выводил причину перманентной конфронтации власти и журналистов, «которую можно объяснить враждебностью аппаратчиков к общественному интеллекту как к потенциальной угрозе»⁵⁴.

Именно это порождало стремление руководства партийных организаций к установлению полного контроля над сотрудниками печатных органов. Недаром «подручными нашей партии» назвал журналистов на приеме в Кремле в честь Первого Всесоюзного съезда советских журналистов Н.С. Хрущев: «Почему подручные? Потому что вы действительно всегда у партии под рукой. Как только какое-нибудь решение надо разъяснить и осуществить, мы обращаемся к вам, и вы, как самый верный приводной ремень, берете решение партии и несете его в самую гущу нашего народа»⁵⁵. Типично решение бюро Старо-Юрьевского райкома партии. Заслушав отчет редактора о работе газеты, в своем постановлении бюро записало: «Обязать редактора газеты все печатаемые статьи на партийные и сельскохозяйственные темы согласовывать с ответственными работниками РК КПСС или исполкома районного Совета депутатов трудящихся»⁵⁶.

⁵³ Хрущев Н.С. За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа. М, 1957. С. 23.

⁵⁴ Беляев В. А. Отечественная интеллигенция как объект и субъект политики. Казань, 2006. С. 27.

⁵⁵ Правда. 1959. 18 ноября.

⁵⁶ ГАСПИТО. Ф. П -1045. Оп. 1. Д. 10972. Л. 25.

⁵¹ Материалы по культурно-просветительской работе. М., 1959. С. 77-78.

⁵² Справочник партийного работника. Выпуск третий. М., 1961. С. 470-477.

Главным средством улучшения воспитательной работы среди студенческой молодежи партийное руководство области называло регулирование приема в вузы и техникумы. Реализовывалась задача повышения доли студентов, имеющих опыт практической работы, а также детей рабочих и колхозников. Так, результаты приемной кампании 1957 г., когда доля детей рабочих и колхозников среди принятых в тамбовский пединститут составила 40% , характеризовались как катастрофические⁵⁷.

Таким образом, и в конце 1950-х годов политико-воспитательная работа воспринималась неотъемлемо от задач политического контроля.

Не смотря на внедрение новых форм политучебы, более привлекательных методов воспитательной работы, фактически система политобразования даже не пыталась выйти из рамок преподнесения молодежи необсуждаемых догм. Характеризуя изучаемый период, мы вновь вынуждены говорить о приписках в цифрах охвата политучебой, удаленности обсуждаемых тем от реальной жизни, формализме и начетничестве в политкружках.

Библиография:

1. Скоропад А.Э. Политпроверки комсомола в советской системе политического контроля 1920-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4. Ч. 3. С. 161-163.
2. Слезин А. А., Беляев А.А. Система политического образования молодежи в российской провинции 1945-1954 гг //NB: Проблемы общества и политики. 2013. № 1. С. 28-52.
3. Слезин А.А. , Ванин В.А. Эволюция идейно-воспитательной работы комсомола в середине 1950-х годов // NB: Исторические исследования. 2012. № 1. С. 68-119.
4. Ванин В. А. Политико – просветительная работа провинциального комсомола в середине 1950-х гг. // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2012. № 3. С. 260.
5. Что скажут другие пропагандисты // Комсомольское знамя. 1956. 26 октября.
6. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 10972. Л. 5.
7. ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп.1. Д. 10984. Л.16-17.
8. ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 10972. Л. 37.
9. ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 10972. Л.38.
10. ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 10972. Л. 39.
11. ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп.1. Д. 11143. Л. 82.
12. ГАСПИТО, Ф. П-1184. Оп.1. Д. 1336. Л. 8.
13. ГАСПИТО. Ф.П-1184. Оп.1. Д. 1336. Л. 8.
14. ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп.1. Д. 11143. Л. 81.
15. ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп.1. Д. 11143. Л. 85.
16. ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп.1. Д. 11143. Л. 86.
17. ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп.1. Д. 11143. Л. 87.
18. ГАСПИТО, Ф,П-1184. Оп.1. Д. 1336. Л. 9.
19. ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 10972. Л.
20. ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп.1. Д. 11143. Л. 88.
21. Нелюбов Н. В клубе строителей // Комсомольское знамя. 1956. 14 октября.
22. ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 11156. Л. 35.
23. ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 10972. Л. 22.
24. ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 10972. Л. 22.
25. ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 10972. Л. 23.
26. ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 10972. Л. 24.
27. Ермилов Е. Это жизнь проходит, а не время! // Комсомольское знамя. 1956. 19 октября.
28. ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 10972. Л. 6.
29. ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп.1. Д. 10984. Л. 27-28.
30. ГАСПИТО, Ф,П-1184. Оп.1. Д. 1336. Л. 24.
31. ГАСПИТО, Ф,П-1184. Оп.1. Д. 1336. Л. 25.
32. ГАСПИТО, Ф,П-1184. Оп.1. Д. 1336. Л. 25..
33. ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 10972. Л. 8.
34. ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 10972. Л.10.
35. ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 10972. Л. 11.
36. ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп.1. Д. 10984. Л.28.
37. ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 10972. Л. 13.
38. ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 10972. Л. 15.
39. ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 10972. Л. 16 и др.
40. ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д.11156. Л. 33.
41. Сборник руководящих материалов по клубной работе. М., 1951. С. 7-9.
42. ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 11156. Л. 34.
43. Материалы по культурно-просветительской работе. М., 1959. С . 77-78.
44. Справочник партийного работника. Выпуск третий. М., 1961. С. 470-477.
45. Хрущев Н.С. За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа. М, 1957. С. 23.

⁵⁷ ГАСПИТО. Ф. П -1045. Оп. 1. Д. 10972. Л. 32.

Политика и общество 5 (113) • 2014

46. Беляев В. А. Отечественная интеллигенция как объект и субъект политики. Казань, 2006. С. 27.
47. Правда. 1959. 18 ноября.
48. ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 10972. Л. 25.
49. ГАСПИТО. Ф. П-1045. Оп. 1. Д. 10972. Л. 32.
50. Киричек А.И. Исследовательские социолого-политологические подходы к молодежной проблематике // NB: Проблемы общества и политики. – 2012. – 1. – С. 124 – 136. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_22.html
51. Слезин А.А., Скоропад А.Э. Теоретические основы функционирования раннего комсомола в системе советского политического контроля // NB: Проблемы общества и политики. – 2014. – 2. – С. 75 – 98. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.2.10696. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_10696.html
1. Skoropad A.E. Politproverki komsomola v sovetskoi sisteme politicheskogo kontrolya 1920-kh godov // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2013. № 4. Ch. 3. S. 161-163.
2. Slezin A. A., Belyaev A.A. Sistema politicheskogo obrazovaniya molodezhi v rossiiskoi provin-tsii 1945-1954 GG //NB: Problemy obshchestva i politiki. 2013. № 1. S. 28-52.
3. Slezin A.A. , Vanin V.A. Evolyutsiya ideino-vospitatel'noi raboty komsomola v seredine 1950-kh godov // NV: Istoricheskie issledovaniya. 2012. № 1. S. 68-119.
4. Vanin V. A. Politiko – prosvetitel'naya rabota provintsial'nogo komsomola v seredine 1950-kh gg. // Voprosy sovremennoi nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo. 2012. № 3. S. 260.
5. Nelyubov N. V klube stroitelei // Komsomol'skoe znamyu. 1956. 14 oktyabrya.
6. Ermilov E. Eto zhizn' prokhorit, a ne vremya! // Komsomol'skoe znamyu. 1956. 19 oktyabrya.
7. Khrushchev N.S. Za tesnyuyu svyaz' literatury i iskusstva s zhizn'yu naroda. M, 1957. S. 23.
8. Belyaev V. A. Otechestvennaya intelligentsiya kak ob'ekt i sub'ekt politiki. Kazan', 2006. S. 27.
9. Kirichek A.I. Issledovatel'skie sotsiologo-politologicheskie podkhody k molodezhnoi problematike // NB: Problemy obshchestva i politiki. – 2012. – 1. – С. 124 – 136. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_22.html
10. Slezin A.A., Skoropad A.E. Teoreticheskie osnovy funktsionirovaniya rannego komsomola v sisteme sovetskogo politicheskogo kontrolya // NB: Problemy obshchestva i politiki. – 2014. – 2. – С. 75 – 98. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.2.10696. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_10696.html

References (transliteration):